

Трагедия у Зеленой брамы

Зеленая брама – так называецца лесной массив на правобережжы реки Синюха, возле села Подвысокое недалеко от Умани в Украине. Здесь произошло одно из самых трагических событий первых месяцев войны – сокрушительное поражение Красной армии. До настоящего времени Уманский котел в числе белых пятен в истории Великой Отечественной.

Вспомнить о нем – это наш долг перед бойцами и командирами Красной армии, ценой своих жизней задержавших продвижение врага на несколько недель. Именно их впоследствии не хватило вермахту на подступах к Кавказу, к Москве и Сталинграду.

В Минске живет ветеран, который не только отважно сражался с врагами в первые месяцы войны, но и прошел ее всю – от первого до последнего дня. 94-летний Алексей Игнатьевич Буфетов, в прошлом офицер-артиллерист, а ныне – полковник-инженер в отставке, которому до сих пор снятся тяжелые дни и ночи жаркого и дождливого лета 1941 года под Уманью...

Прелюдия

К 30 июня 1941 года приграничные сражения войск Юго-Западного фронта закончились. Опасаясь окружения своих армий, Ставка Главного Командования распорядилась отвести войска из Западной Украины к старой границе.

Основные силы немецко-фашистских войск, наступавшие на Киев, были из состава группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Г. Рунштедт). Это 1-я танковая группа (командующий генерал Э. Клейст), 6-я и 17-я армии. Всего почти 40 полностью укомплектованных дивизий, в числе которых 10 танковых и моторизованных. С советской стороны оборонялись войска Юго-Западного фронта в составе: 5-й (командующий генерал-майор М.И. Потапов), 6-й (командующий генерал-лейтенант И.Н. Музыченко), 12-й (командующий генерал-майор П.Г. Понеделин) и 26-й (командующий генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко) армий, которые в общей сложности имели 44 сильно ослабленных в боях дивизии. По своему составу противник превосходил советские войска в пехоте,

артиллерии более чем в два раза, в самолетах – в 1,5 раза.

1 июля начальник штаба Верховного командования сухопутных войск вермахта генерал Ф. Гальдер записал в своем «Военном дневнике»: «Противник отходит с исключительно упорными оборонительными боями, цепляясь за каждый рубеж».

Наши армии, хоть и с боями, но оставляли один населенный пункт за другим. Попытки «зацепиться» за промежуточные рубежи и организовать на них оборону не удавались.

7–8 июля танковые соединения противника прорвали оборону советских войск и 11 июля вышли к реке Ирпень (15–20 км западнее Киева). Однако попытка немцев захватить Киев с ходу не удалась. Тогда командование группы армий «Юг» решило вернуть большую часть войск 1-й танковой группы Клейста и 6-й полевой армии на юг к Кировограду в обход основной части войск Юго-Западного и Южного фронтов с целью окружения советской группировки, находящейся восточнее Винницы. Она мешала гитлеровцам и крайне беспокоила их.

Такие действия врага отрезали войска 6-й, 12-й и частей 26-й армий. Они оказались в глубоком мешке. Но благодаря их упорной обороне на всех возможных рубежах отхода противник ежедневно нес тяжелые потери. Эти бои порождали у фашистского руководства и лично у самого Гитлера сомнения в возможности быстрого разгрома армий Юго-Западного фронта в результате глубокого их окружения.

Вследствие этого удар танковой группы Клейста от Киева на юг в середине июля 1941 года для фашистского командования обрел принципиальное значение. С одной стороны, он подтверждал силу германского оружия и правоту теории блицкрига, с другой – разбивал сомнения Гитлера в военном таланте его генералов, что придавало удару на Умань не только чисто военное, но и в определенной мере политическое значение.

Выполняя решение об отходе на новые позиции, дивизии 6-й, 12-й и частей 26-й армий продвигались на восток, но большинство их тылов были отрезаны соединениями танковой группы Клейста. Личный состав участвовал в боях с начала войны и был крайне утомлен. Войска несли большие потери. Армии отходили. Впереди шли обозы, повозки с ранеными, за ними пехота. Артиллеристы прикрывали отступающие войска...

А.И. Буфетов:

«Мы отходили по проселочным дорогам. Шли непрерывно, не отдыхали. Некоторые даже засыпали на ходу. Видишь, что впереди идущего товарища повело куда-то в сторону, легонечко тряхнешь за плечо, он проснется и выровняется. А немцы с техникой шли по шоссе на дорогах. Иногда ночами мы выходили на шоссе между немецкими колоннами. Немцы, видимо, не ожидали такого нахальства, и нам удавалось где-то с полчаса двигаться, не прокладывая себе путь по бездорожью. Но когда немецкие части, идущие следом, понимали, что впереди идут люди не в немецкой форме, они поднимали крик, стрельбу, и нам приходилось опять сворачивать в лес, вступая с противником в короткие бои, которые нас постепенно выматывали.

На границе между Винницкой и Проскуровской (ныне Хмельницкой) областями я увидел в небе семь или восемь немецких бомбардировщиков «Хейнкель-111». Не медля, мы, зенитчики, развернули орудия батареи и открыли огонь. Подбили один из самолетов. По шлейфу черного дыма определили примерное место его приземления. Командир батареи приказал мне взять бойцов и захватить в плен экипаж.

Бегом через кукурузное поле добрались мы до места приземления «стервятника». Заглянули в кабину – пусто. Невдалеке увидели временный сарайчик (ригу). Интуиция

▲ Битва у села Подвысокое. 6 августа 1941 года (немецкое фото)

мне подсказала: немцы могут быть там. Но каково же было наше удивление, когда из кучи соломы со словами «чех, чех» и с поднятыми вверх руками выбрался один пилот, затем второй – мадьяр, а следом третий воздушный ас – австриец. Командиром интернационального экипажа был немецкий офицер. Всю эту четверку, их оружие и документы мы с бойцами доставили в штаб корпуса».

Вскоре положение советских армий стало критическим. Части Клейста уже были к северу от Умани. В то же время с юга Умань обошла 17-я армия вермахта. Кроме того, с юга, от границы с Румынией, на Умань наступала 11-я немецкая армия. С 15 июля соединения наших армий сражались в условиях полуокружения, глубоко обойденные с обоих флангов. Отступая, обескровленные дивизии создали круговую оборону.

А.И. Буфетов:

«В те дни я видел то, что до сих пор меня преследует в моих снах. Это было, когда мы проходили через небольшое село Счастливая к Оратову. Вдоль дороги, которой мы шли, стояли местные жители – женщины, старики, дети... Они громко то ли задавали вопрос, то ли причитали: «На кого вы нас кидаете?...» Что могли мы им ответить? Я всю жизнь помню этот их вопрос и их лица...

Оратов был занят немецкой дивизией. Мы выбили немцев из города, и нам достались так необходимые тогда трофеи – горючее и машины».

В ежедневных боях произошло распределение усилий двух армий. Войска генерала Понеделина, составляя ударную группу, в

дневное время наступали на восток, отступая на десять-двенадцать километров танковые дивизии Клейста. Войска генерала Музыченко днем вели арьергардные бои, сдерживая нападающего врага с севера, запада и юга, а ночью отходили на восток ровно настолько, насколько удавалось продвигаться ударной группой.

А.И. Буфетов:

«А обстановка часто складывалась так, что неведомо было, где враг – сзади или впереди. Угроза окружения постоянно преследовала нас. А тут еще немецкие танки, внезапно, как из-под земли, появляющиеся. И тогда, услышав общую команду «К бою!», зенитчики развертывали орудия против бронированных целей. И наши 76-миллиметровые зенитные пушки били и по самолетам, и по танкам. Правда, при этом из-за своих габаритов и сами нередко становились удобной мишенью...»

24 июля 1941 года стало знаменательным для судеб войск 6-й и 12-й армий. По просьбе командующего юго-западного направления генерал-полковника М.П. Кирпоноса 6-я и 12-я армии были переданы в состав Южного фронта (командующий генерал армии И.В. Тюленев). Постоянно теснимые противником, отбиваясь от врага из последних сил, армии разом лишились фронтового управления: Юго-Западный фронт постарался избавиться от ответственности за их судьбу, а Южный фронт физически не мог наладить эффективное командование ими. Передача армий не обуславливалась обстановкой, сложившейся на фронте в то время – именно на войска,

оборонявшиеся в районе Умани, ложилась главная тяжесть борьбы за Украину.

Главком юго-западного направления приказал 6-й и 12-й армиям «с наступлением темноты 25 июля приступить к выводу частей из окружения на рубеж Звенигородка, Тальное, Христиновка для организации прочной обороны».

Командующий Южным фронтом тут же внес и свою лепту в судьбу группы армий, приказав ей отойти на рубеж Звенигородка, Поташ, Христиновка.

В этих распоряжениях видно несогласование двух пунктов отхода – Тальное и Поташ. Это может показаться мелочью – между этими населенными пунктами всего 15 км. Но как быть командующему, получившему такой приказ? Ведь это не только маршруты отхода. Это вопросы организации взаимодействия, всестороннего обеспечения войск, вопросы жизни и смерти очень многих людей!

Между тем положение со снарядами становилось все хуже. Артиллеристам установили нормы расхода боеприпасов, трудно было с продовольствием, не легче с горючим. Плакали шоферы, когда по приказу командира сливали остатки бензина в другие машины и поджигали свои.

Ф. Гальдер в своем «Военном дневнике» 26 июля 1941 года отметил: «Противник снова нашел способ вывести свои войска из-под угрозы наметившегося окружения. Это, с одной стороны, простые контратаки против наших передовых отрядов 17-й армии, с другой – большое искусство, с каким он выводит свои войска из угрожаемых районов...».

В ночь на 1 августа по приказу командующего фронтом войска группы советских армий оставили Умань и отошли на рубеж реки Синюха. Утром 1 августа поступило распоряжение – прочно удерживать этот рубеж, перейти к жесткой круговой обороне. Войска зарывались в землю, укрепляли и маскировали свои позиции, ставили противотанковые заграждения.

В штабе Южного фронта было много своих забот. Судьба группы армий генерала И.В. Тюленева интересует только в плане уменьшения нажима на советские войска, расположенные южнее. Поэтому в ответ на крик отчаяния, поступивший из штаба уманской группировки, командующий фронтом радирует: «Прочно удерживать занимаемые рубежи...».

▼ Плененные командующий 12-й армией РККА генерал-майор П.Г. Понеделин (в центре) и командир 13-го стрелкового корпуса 12-й армии генерал-майор Н.К. Кириллов (немецкое фото)

▲ «Уманская яма». Август 1941 года (немецкое фото)

В круговой обороне

2 августа немецкие клещи сомкнулись в районе Добрянки, в результате чего полностью замкнулось кольцо вокруг 6-й и 12-й армий.

4 августа в группу по радио поступило боевое распоряжение командующего войсками Южного фронта И.В. Тюленева: «Своими силами организовать выход из окружения». Первое время обе армии, оказавшиеся в одном котле, не имели даже единого руководства. Только 5 августа всей группой окруженных войск стал командовать командующий 12-й армией генерал-майор П.Г. Понеделин.

А.И. Буфетов:

«Под Уманью у нашего заметно поредевшего 28-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона кончилось всё: боеприпасы, топливо, продовольствие. Пришлось оставить, приведя в негодность, ставшие бесполезными пушки и транспортировавшие их трактора, и превратиться в пехотинцев».

В результате отчаянных боев часть сил окруженных армий 5 августа вышла из окружения, но противник сильными контрударами закрыл образовавшуюся брешь, а к середине дня значительно сузил кольцо окружения. Было принято решение оставшимися силами вновь попытаться прорваться в северном направлении с дальнейшим поворотом на восток.

А.И. Буфетов:

«Поздним вечером нам довели приказ, что завтра будет решающий бой. Говорилось, что, в случае неудачи организованного прорыва, следует уничтожить материальную часть и пробираться к своим небольшими группами».

У нас не было даже патронов. У всех оружие – только штык и, если еще сохранилась, граната... Чтобы ничего не оставлять врагу, мы уничтожали оставшиеся без снарядов орудия, автомашины и трактора с сухими баками. У артиллеристов много различного шанцевого инструмента. С таким грузом в рукопашную не пойдешь. И мы с бойцами моей батареи завернули инструменты в тряпки, пропитанные маслом от наших уже уничтоженных тракторов, и закопали. Добро выбрасывать мы не могли. Думали, что, может, местным потом оно пригодится в хозяйстве...

Бойцы оделись во все чистое. Так веками было принято: в решающий бой идти в свежей рубашке, побритым. И стали ждать команду на выдвигение».

В 2.30 6 августа части 6-й и 12-й армий пошли на прорыв. Для оставшихся машин сцедили последние капли бензина. Впереди шли артиллерийские трактора, за ними грузовики. Тут же два чудом уцелевших танка и несколько броневиков.

Некоторое время беспрепятственно двигались в темноте, но на рассвете противник заметил советские войска. Начала работать вражеская артиллерия. В небе появился немецкий самолет-разведчик. Вслед за ним прилетели бомбардировщики. Они бомбили Подвысокое. Там в укрытиях стояли машины 15-й танковой дивизии. Гитлеровцы не стали бы тратить зря бомбы, если бы знали, что у танкистов нет снарядов и вышло горючее.

А.И. Буфетов:

«По сигналу красных ракет взрели тракторы... и двинулись в атаку. Мужественные трактористы шли на верную гибель и первыми подставляли себя под огонь фашистов. Трактористы подняли такой

треск, гул и лязг, что немцы перепугались мощного «танкового» удара и стали быстро отходить. Мы, пехотинцы, без препятствий двинулись за тракторами...

Сражающиеся отряды – на многих участках уже сборные, включали в себя бойцов и командиров из разных частей и родов войск. Я тоже в пехоте был командиром группы бойцов нашей батареи. Когда мы пошли на немцев, я увидел, как впереди наших шеренг выехал броневичок. В нем в полный рост стоял командир корпуса Снегов в начищенных, сияющих орденах – живая мишень. Я понял, что он искал смерти. Тут начался бой, рукопашный. Дрался все, кто способен держать оружие. Не ждали гитлеровцы такого стойкого сопротивления. Бросая раненых, они отступили. Потом, правда, опять перешли в атаку. Автоматчики приблизились и стали забрасывать нас гранатами. А когда солдаты противника врывались в наши ряды, завязывалась отчаянная штыковая схватка... Так повторялось много-много раз. Этот бой длился целый день. Казалось – целую вечность...

Штаба группы больше не существовало, кольцо сжималось... Попытка выхода из окружения не удалась.

А.И. Буфетов:

«Связь была разрушена, но «солдатский телеграф» работал. Стало известно, что командармы Понеделин и Музыченко и командир корпуса Снегов попали в засаду, схвачены врагом, пленены... Мы на себе испытали горечь поражения и утраты своих боевых товарищей. Как сам не погиб в той

огненно-красной кутерьме, одному Богу известно...

Уже стемнело, когда мы стали собираться в заранее определенных местах, чтобы предпринять попытку ночью выйти из окружения небольшими группами. Тогда на южной окраине Подвысокого я видел, как раненого Снегова выгружали бойцы из броневичка... Они должны были выходить в другой колонне на юг. Наша колонна выходила на юго-восток. В темноте мы двинулись, измученные, израненные, безоружные. Мы слышали, как немцы обнаружили другие колонны, как отчаянно билась наша товарищица. А помочь мы уже не могли...»

Ночью отдельные группы пытались прорваться из окружения штыковой атакой, но наткнулись на плотный пулеметный огонь противника. Ряды советских бойцов стремительно редели...

В ночь с 6 на 7 августа был послан самолет связи из штаба Южного фронта в группу Понеделина. Самолет сразу вернулся. В рапорте летчика значилось: «В районе села Подвысокое и Зеленой браны большая территория горит. Наши войсковые соединения не обнаружены».

7–10 августа те, кому не удалось выйти, собрались в Зеленой бране. Они вели бой уже не за выход из окружения, а за то, чтобы подороже отдать свои жизни, без особого расчета на прорыв, но с надеждой на него... Непонятно, откуда брались у людей силы, но они вставали, вновь брались за оружие, с боем пробивались или погибали в бою. Практически брошенные командованием Юго-Западного и Южного фронтов в Зеленой бране окруженцы пытались самостоятельно прорваться к своим.

Группа армий «Юг» из-за больших потерь и усталости войск получила приказ о временной приостановке наступления на Киев и о переходе к обороне. 11 августа перестрелки в районе Зеленой браны постепенно стихли. Специально выделенные команды немцев планомерно прочесывали местность, выявляя последних скрывающихся там советских бойцов. Гитлеровское командование стремилось любой ценой навести порядок на территории, уже ставшей для них тылом. А вырвавшимся из внутреннего кольца окружения советским воинам, среди которых был лейтенант Алексей Буфетов, предстояли новые испытания. Между

▼ Гитлер и Муссолини после парада осматривают окрестности села Подвысокое. 28 августа 1941 года (немецкое фото)

районами, контролируемые войсковыми частями, снова полевая жандармерия.

А.И. Буфетов:

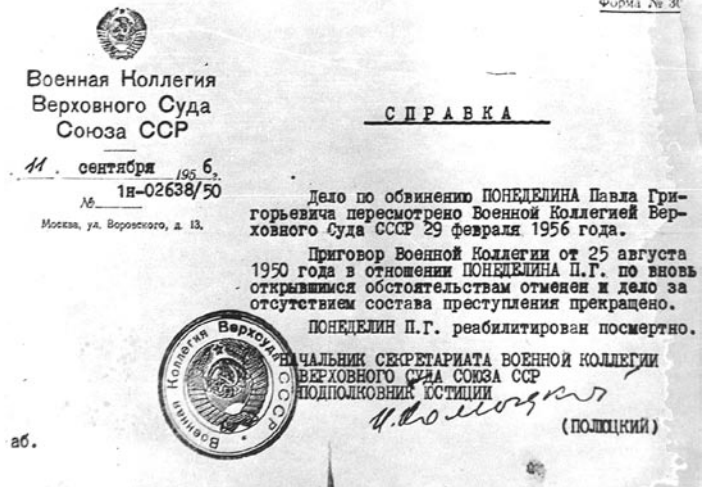
«Мы выбрались из Подвысокого маленькой группой. Нас осталось всего четверо. Когда подходили к какому-нибудь селу, днем наблюдали, в какой хате нет немцев. А ночью я шел туда и просил у хозяев чего-нибудь поесть (я хорошо говорил по-украински). В селе Терновка мы точно так же определили хату, и я ночью пошел. Поднялся на крыльцо, встал напротив двери и говорю: «Батько, відкрий! Це свої!» За дверью – тишина. Я повторил. И вдруг из-за двери раздался шорох, и придушенный мужской голос прохрипел: «Синку! Біжи! Тут німці!» Внутри раздалась автоматная очередь. Я рухнул под подсолнухи, которые росли у крыльца. Вторая очередь прошла дверь. Выбежали немцы. Их сапоги грохотали в полуметре от моего лица. Взлетели осветительные ракеты. Я был небольшого роста и очень худой. Немцы меня не обнаружили. Когда все успокоилось, я пробрался обратно к своим товарищам.

Я все вспоминаю этого хозяина хаты. Первая автоматная очередь наверняка досталась ему. Думаю, он погиб. Но если бы не его героический поступок, меня бы не было в живых. Не прошел бы я всю войну, не было бы у меня семьи, детей...»

Только 13 августа в полдень командир 49-го горнострелкового корпуса генерал пехоты Клюблер объявил по радио о взятии Подвысокого. Но Зеленая брама не покорилась. В ее глубине держались небольшие группы советских воинов из разных частей, вооруженные трофейным оружием. «Победители» углубляться в лес боялись.

14 августа в районе Подвысокого появилось множество немецких грузовиков, в которые солдаты в мышиных мундирах стали грузить трупы своих солдат и офицеров. В книге «Зеленая брама» участник тех событий советский поэт Е.А. Долматовский отмечает, что «гора трупов» – казалось бы, чисто литературное выражение, превратившееся постепенно в штамп. Но вокруг Зеленой брамы, на берегах Ятрани и Синюхи действительно выросли если не горы, то холмы из трупов».

Для сбора тел погибших советских солдат и офицеров с окрестных сел ежедневно новоиспеченные старосты и полицаи выгоняли сотни женщин. Печальные цепи расходились по полям и оврагам, собирая

▲ Справка
о реабилитации
П.Г. Понеделина

под дождем, в августовскую жару, павших. Тут же немцы рыли большие ямы, в которые сбрасывали трупы. Количество захороненных в одной могиле не считали, а сами могилы немцы ровняли с землей. Но женщины рисковали: отыскивали на телах погибших воинов личные документы, прятали их в укромном месте, фиксировали для себя места захоронений. Позже их воспоминания и эти документы помогли восстановить хоть частично имена павших под Уманью в августе 1941 года.

Захваченных в том котле советских военнопленных немцы поместили в созданный на территории карьера около города Умань концлагерь «Stalag-349» («Уманская яма»). Он представлял собой глиняный карьер шириной около 300 м и длиной около 1 км, с отвесными стенами высотой до 15 м.

Из протокола допроса командира роты, охранявшей концлагерь: «Лагерь был рассчитан на 6–7 тысяч человек, однако в нем содержалось 74 тысячи... Ежедневно в лагере умирало 60–70 человек... Людей убивали в течение всего дня...». Умерших хоронили во рвах, пересыпая известью. Общее количество похороненных здесь советских солдат точно неизвестно.

28 августа в расположение штаба группы армий «Юг» у села Легезино вблизи Умани прилетел Гитлер вместе с итальянским диктатором Муссолини. Они приняли парад немецких частей и итальянского корпуса. Место гибели 6-й и 12-й армий в районе Подвысокого, массы сгоревшей советской техники, пленные советские генералы – все это было свидетельством крупной победы.

▲ Воины-ветераны 99-й сд 8-го ск у обелиска в память героических боев у Зеленой браны в августе 1941 года. 8 сентября 1984 года

Гитлер приказал отпустить из плена жителей уже оккупированных территорий Украины. Десятки тысяч советских бойцов и командиров, взятых в плен в Подвысоком и Зеленой бране, остались в «Уманской яме», где их ждали муки, голод, жажда и смерть. Местные женщины с разрешения часовых (иногда за взятку) выводили из концлагеря пленных солдат и офицеров, называя их своими братьями, отцами, сыновьями или мужьями. Многие из этих спасенных, восстановив силы и передевшись, уходили на восток.

Небольшим разрозненным группам проравшихся из окружения советских бойцов удалось уйти на восток и на юг, дойти до

▼ Последние ветераны группы Понеделина в Виннице на последней их встрече в июне 2007 года

Днепра, но переправиться через эту реку сумели очень немногие из них.

А.И. Буфетов:

«В начале сентября налегке, безоружными мы вышли у села Бородаевка к Днепру, переправиться через который с помощью одних только подручных средств было делом нелегким. Здесь, на берегу, в плавнях собралось человек 200–250 таких же окруженцев. Они были и с Юго-Западного фронта, и с Южного... Много тогда в водах Днепра нашего брата осталось... В обмундировании нам, физически изнуренным, голодным, тяжело было плыть. Бывало, попросту сил не хватало, и человек шел ко дну. А с правого высокого берега по нам стреляли какие-то солдаты в головных уборах с перьями (потом мы узнали – итальянцы). И немцы нещадно бомбили...»

Последствия и послесловие

Войсковая операция «Клеци» по разгрому советских войск в районе Умани была умело подготовлена и осуществлена германским командованием, став предметом особой гордости фашистских генералов. Но войска 6-й и 12-й советских армий в 46-дневных напряженных сражениях способствовали срыву плана «молниеносной войны» фашистской Германии. Сковывая крупную группировку противника, они нанесли ей огромный урон, уничтожив тысячи наиболее обученных и боеспособных солдат и офицеров. Упорное сопротивление группы Понеделина задержало дивизию Клейста почти на восемь суток. «Лихие» вояки из элитных немецких частей испытали у Зеленой браны настоящий ужас, что отмечали в своих дневниках.

Здесь были окружены 20 дивизий 6-й и 12-й армий из состава Южного фронта. В плену оказались 14 генералов Красной армии.

По данным советских источников, более 40 тыс. наших воинов погибли и пропали без вести, 65 тыс. попали в плен. Немецкие источники утверждают, что под Уманью пленили 103 тыс. советских солдат и офицеров, а число убитых достигало 200 тыс. человек. В общей сложности из фашистского окружения вышло лишь 11 тыс. человек, но они вынесли боевые знамена своих подразделений.

История этого поражения Красной армии была предана забвению, потому что, в

отличие от катастрофы Западного фронта в июне – июле 1941-го, разгром под Уманью невозможно было объяснить внезапностью нападения. В связи с гибелью штабов армий в Центральном архиве Министерства обороны РФ (бывший ЦАМО СССР) содержится очень мало документов, связанных с действиями советских войск в районе Умани летом 1941 года. При этом часть документов Юго-Западного фронта, разгромленного в районе Киева в сентябре 1941 года, также была утеряна.

Вина за разгром под Уманью приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 года была возложена на командующего 12-й армией генерал-майора П.Г. Понеделина, которого в 1950 году, спустя пять лет после возвращения из плена, расстреляли по обвинению «в паникерстве, трусости и нарушении присяги». Хотя германское военное руководство в лице Ф. Гальдера давало совсем другую оценку действиям советского генерала. В 1956 году П.Г. Понеделина реабилитировали с восстановлением в воинском звании и возвращением наград – орденов Ленина и Красного Знамени.

В 1955 году в ФРГ вышла книга Г. Штеца «Горные егеря под Уманью», где в хронологическом порядке описана операция по ликвидации окруженной под Уманью группировки советских войск. В 1971 году Воениздатом был издан «Военный дневник» начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера: начиная с 113-й страницы и кончая 240-й, там рассматриваются события, происходившие в районе Умани во второй половине июля – начале августа 1941 года.

Только в начале 1980-х была издана документальная повесть Е.А. Долматовского «Зеленая брама». Еще позже вышли книги М.Д. Грецова «На юго-западном направлении», И.А. Хизуненко «Ожившие страницы», К.И. Чернявского «Всегда с бойцами»... А в «Истории Великой Победы», изданной Российской академией наук в 2005 году, о тех событиях написано всего две строчки: «В ночь на 7 августа советские войска предприняли последнюю попытку вырваться из окружения. Но немецкое командование продвинуло на направление прорыва дополнительные силы. Днем сопротивление в основном было сломлено».

В Умань и Винницу часто приезжали на встречи ветеранов чудом уцелевшие солдаты и офицеры группы Понеделина.

А.И. Буфетов:

«В одну из этих наших встреч (кажется, в 1984 году) в колхозе недалеко от Подвысокого собравшимся местным жителям я рассказал, как мы закапывали перед решающим боем свой шанцевый инструмент. Люди меня спросили, где это было. Я эти места помню всю жизнь так, как будто все было только вчера. Показал. Они начали копать, и точно, лежат инструменты, завернутые в тряпки! Развернули – а они в прекрасном состоянии. Разобрали их по дворам. Получилось, как мы в августе 41-го и думали: пригодилось людям».

Но всякий раз, вспоминая войну, ветераны непременно задавали один и тот же вопрос: «Почему практически на произвол судьбы были брошены лучшие армии Юго-Западного фронта?» Получить вразумительного ответа они так и не смогли.

А.И. Буфетов:

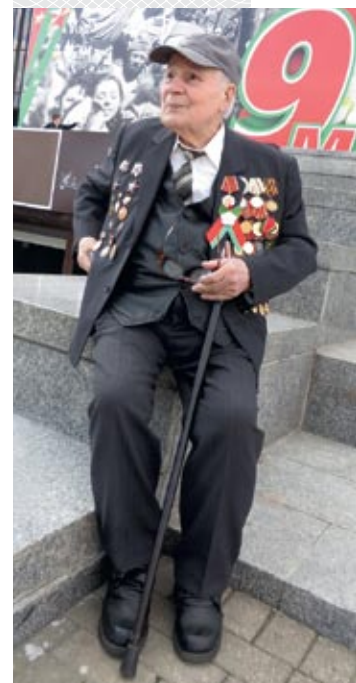
«В течение всех послевоенных лет я старался систематизировать свои воспоминания и дополнить их различными документальными материалами для того, чтобы понять, почему и зачем так много погибло моих товарищей у села Подвысокое у Зеленой брамы, чему я, двадцатилетний мальчишка, был свидетелем.

Для меня же дни 5–6 августа 1941 года стали датой моего второго рождения».

Поэт Евгений Долматовский оставил о тех днях такие строки:

*Что такое Зеленая брама?
Средь холмов украинской земли
Есть урочище или дубрава
От путей магистральных вдали.
Это место суровых событий,
Не записанных в книгу побед,
Неизвестных, а может, забытых...
Как узнать их потерянный след?
Уступить мы не смеем забвенью
Тех страниц, опаленных войной:
Как сражались войска в окруженье,
Насмерть встав на опушке лесной,
И ценой своей жизни сумели
На пылающих тех рубежах
Приблизительно на две недели
Наступленье врага задержать.*

Будем помнить об этом...

▲ Алексей Игнатьевич Буфетов. Минск, 6 мая 2016 года

▼ Шкатулка с землей с поля у Подвысокого, которая хранится у А.И. Буфетова

